

«Раз он только во второй форме, то время ещё есть. Проблема в том, как мне всё это объяснить...»

Теодор спокойно вспомнил информацию о Леветайне, услышанную от Обжорства.

Мир, в котором всё пылало: и небо, и земля, и моря... Муспельхейм был запечатанным миром. Это был кристалл силы, цель существования которого заключалась в сжигании всего живого, и являлся одним из немногих гримуаров, которые могли освобождать свои печати без участия пользователя.

Первой формой было огненное животное, которое сжигало деревья. Вторая форма –огненный великан, воплощение пламени, которое они видели на проекции. Это уже было на уровне национальной катастрофы и требовало проведения масштабной операции по её ликвидации.

Однако всё это было почти ничем по сравнению с третьей и четвертой формами. Тео вспомнил то волнение, которое он почувствовал, когда впервые услышал его.

«... Фафнир», – мысленно произнес он.

Третья форма была переходной и представляла собой огненный вихрь, который должен был воспроизвести дракона. Четвертая форма Леветайна фактически порождала дракона, которых по праву называли самыми сильными существами в мире.

Это был злой древний дракон, который существовал исключительно ради того, чтобы сеять хаос и разрушение. Сгорал даже воздух, который соприкасался с его чешуей, а земля, затронутая его дыханием, становилась настолько сухой, что ни одно семя на ней больше не могло прорасти.

Там, где проходил Фафнир – оставались лишь безжизненные пустыри, лишенные права на дальнейшую жизнь.

Жадный гримуар привел довольно простой пример: Красное Плато – не что иное, как результат действий Фафнира.

Правда, затем Обжорство добавило скучающим голосом:

– Леветайн – это автономный гримуар маневренного типа, однако он будет оставаться бездействующим, пока не приблизится к лесу. Всё это вызывает множество сомнений.

– Ты думаешь, кто-то намеренно создал эту ситуацию?

В этом предположении был смысл. Он не знал, что за ублюдок на такое решился, но он явно был не слишком умён. Всё это могло привести к такой масштабной катастрофе, которую даже представить себе было сложно.

– В тот момент, когда Леветайн достигнет четвертой формы, эта эпоха подойдет к концу. Человек, который это сделал, самый настоящий глупец, раз этого не понимает.

Обжорство, существовавшее в этом мире уже тысячи лет, дало по-настоящему беспощадную оценку. Даже если Бланделл и Вероника, самые могущественные маги современного мира, присоединятся к Семи Мечам Империи, они не смогут даже подобраться к Фафниру.

Эту форму нельзя было сопоставлять с пятой или шестой, которая требовала существования владельца, но даже такой противник был слишком силен, чтобы тягаться с ним. Поэтому единственный путь для Теодора и его группы заключался в том, чтобы подавить Леветайна до того, как он достигнет четвертой формы.

- Ты, отвратительное создание... Как долго ты будешь бесчинствовать в наших землях?

В этот момент со стороны проекции, плавающей в воздухе, раздался чей-то крик. Человек, который решился проявить такую храбрость перед лицом огненного великана, сжигавшего всё живое, определенно не мог быть обычным.

Поскольку все члены делегации проявили оживленную заинтересованность личностью этого хабреца, высшие эльфы, заметно повеселев, воскликнули:

- Ох, наконец-то он прибыл!

- Хранитель Эллаим.

- Не знаю, что это за существо, но раз рядом с ним находится второй родитель, о нём можно больше не беспокоиться.

Среди всех собравшихся лишь один высший эльф полусонно пробормотал:

- Н-нет... Опа...сно...

Вскоре после этого хранитель, посланный Эльфхеймом, нанёс удар по огненному великану. Этот эльф не был лучником, как Эдвин. Деревянное копьё, ярко сияющее серебряным светом, полетело напрямик в грудь монстра.

- Угасни! - прокричал воин.

Магма затвердела, и пламя, сжигавшее деревья, тут же погасло. Огненного великана начал окутывать мистический холод. Дриады воспользовались этой задержкой, чтобы покинуть опасную зону. Одновременно с этим хранитель выкрикнул:

- Заморозка!

И огненный великан застыл. Его руки и ноги задубели, а его тело покрылось толстой коркой льда. Огненный великан пытался было сопротивляться этому воздействию, но окутавший его лёд не таял. Вскоре монстр полностью замерз, превратившись в ледяную статую.

- О-о-о....

Когда атмосфера в зале заседаний расслабилась, Найя, тихий высший эльф, впервые за всё время закричала:

- Эллаим, немедленно уходи оттуда!

- Н-Найя!?

Голос Найи всегда был полусонным, а потому Эллаим, немало удивленный столь внезапным изменением, резко отскочил назад. Более того, недоумение вызвал не только её громкий голос, но и тон, который шёл вразрез со спокойной ситуацией.

Та, кто произнесла эти слова, Найя, была самой мудрой из высших эльфов, и её пророчество оказалось правильным и на этот раз.

Хру-у-ух!

– Что!?

Земля, на которой только что стоял Эллаим, раскололась, и по ней потекла лава. Если бы хранитель остался на своём месте, то от него не осталось бы и следа. По его позвоночнику пробежала волна холода, когда он увидел трещины, образовавшиеся на ледяной корке огненного великана. Его попытка обездвижить монстра оказалась бессмысленной.

Пока Эллаим таращился на великана, люди, находящиеся в зале заседаний, посмотрели на Найю, которая предупредила о нападении раньше, чем кто-либо другой. Она всю встречу храпела, а потому они никак не ожидали от неё такой активности.

– ... На что уставились? – спросила Найя с темными кругами под глазами. В них больше не было сонливости, что доказывало чрезвычайность этой ситуации.

Алукард, знавший её долгое время, хорошо понимал, что значит то или иное выражение лица его коллеги, и поспешно спросил:

– Найя, ты знаешь что-то про этого монстра?

– Ну, частично.

– Частично?

Это был довольно двусмысленный ответ. Найя кивнула и указала в сторону проекции.

– Я читала упоминание об этом в одном старом мифе. Это воплощение огня из другого мира, живое пламя... Это ходячее разрушение, жаждущее сжечь всю жизнь на Земле, называется Леветайном.

– Леветайн?

– Да. Это древний кошмар, который сжег наших первых родителей, изначальные мировые древа и наших предков. Также существуют упоминания о великане, трансформировавшемся в дракона. Это всё, что мне известно.

Люди, собравшиеся в зале заседаний, начали бормотать. Старые эльфийские мифы для людей и вовсе были давно позабытым прошлым. Сейчас же были времена, когда больше не существовало архимагов 9-го Круга, а мечники, которые взмахом своего меча могли перерубить гору, считались давно забытыми героями. Ни один из присутствующих здесь людей и эльфов не мог противостоять существам, которые в те времена назывались «монстрами».

Так или иначе, Теодор был единственным, кто был доволен прозвучавшим словом.

«Хорошо, это хорошо. Было бы тяжело, если бы я первым озвучил эту историю, так что теперь я просто могу прикрепить её к уже сформированному скелету. Это даст мне возможность

получить помощь от Эльфхейма, не вызывая лишних подозрений»

В этом зале он знал о Леветайне больше, чем кто-либо ещё. Однако, ему было крайне нежелательно первым раскрывать всю известную информацию.

Если даже эльфы не могли связать это существо со старым мифом, то как мог это сделать молодой человеческий маг? Нет, Теодору определенно не следовало брать у них кредит доверия, и он мог лишь подтолкнуть эту историю в желаемом направлении.

И вот, благодаря высшему эльфу, Найе, теперь он мог раскрыть часть информации о Леветайне. Теодор осторожно поднял руку.

- Теодор? Что-то случилось?

- Что...?

Элленоя и Мастер Белой Башни первыми заметили движение Теодора и бросили на него непонимающие взгляды. В то время как Элленоя забеспокоилась, Мастер Белой Башни, похоже, боялся, чтобы Теодор не ляпнул никакой глупости.

Несмотря на это, следующие, прозвучавшие из его уст слова, стали поворотным моментом на собрании.

- Я тоже слышал о Леветайне.

- Что!?

- П... Правда?

Естественно, реакция высших эльфов была более чем бурной. Алукард подскочил со своего места, а глаза Элленой и Люмии полезли на лоб, став в несколько раз больше обычного.

Теодор медленно кивнул. Чтобы не дать никому возможность начать себя расспрашивать, он решил рассказать всё сам:

- Извините, но я не могу раскрыть источник моей информации. В нашем королевстве есть секретное собрание книг, распространение знаний из которого строго запрещено.

На этот раз пришла очередь удивляться членам делегации из Мелтора.

- Может... Это Нулевая Библиотека?

- Возможно, возможно. Этот молодой человек получил национальное достояние из рук Его Величества, так что нельзя отрицать вероятности, что он был допущен в Нулевую Библиотеку...

- Однако такие знания в столь юном возрасте...

Тео с удовлетворением улыбнулся, услышав все эти голоса. Он не думал, что они так быстро поверят этому оправданию. Впрочем, Теодору было вполне достаточно и того, чтобы они всё списали на Нулевую Библиотеку.

Как-то раз Вероника ему рассказала, что за безопасность Нулевой Библиотеки отвечает Мастер Белой Башни, но при этом он не интересовался всем её содержимым. Таким образом, невозможно будет вывести Теодора на чистую воду, не прочитав все книги в Нулевой

Библиотеке.

А потому неудивительно, что никто не стал допрашивать Тео. Теперь ему просто нужно было доказать правдивость существующей у него информации. Тем более высших эльфов не интересовал источник его информации. Даже если они будут доподлинно знать, что он собой представляет, это не изменит ситуацию. Единственное, что сейчас было для них важно – это способ преодоления произошедшей катастрофы.

Найя самой первой восстановила своё самообладание и мягко произнесла:

– Теодор. Я знаю о благих делах, которые Вы сделали для нас, но то, что происходит сейчас, связано с судьбой всего нашего народа. Пожалуйста, поймите, что вес Ваших слов может стать бременем.

– Да, я всё понимаю.

– И ещё, извините меня, но можем ли мы с этого момента разговаривать через Рататоскр?

Перед тем, как Теодор успел как-то отреагировать, Элленоя вскочила и гневно закричала:

– Найя! Ты смеешь сомневаться в искренности Теодора?

– Нам просто нужно быть осторожнее, чем обычно.

– Нет, это не так. Ты настаиваешь на этом потому, что через Рататоскр не может пройти ложь!

Теодор улыбнулся, поняв, почему Элленоя рассердилась. Она определенно понимала, насколько чрезвычайна эта ситуация, и насколько важны его слова. Однако доверие и привязанность, которые она испытывала к нему, были сильнее, и Элленоя доказала это, поступив таким образом.

Тео оценил жест её доброй воли и поднял руки.

Хлоп-хлоп.

Два спорящих высших эльфа тут же повернулись к нему. Он был благодарен Элленое за её доверие, но также он понимал позицию Эльфхейма и Найи. Однако информация, которую он хотел произнести, была получена напрямую от жадного гримуара, Обжорства. А подлинность слов Обжорства была более достоверной, чем любые справочники и летописи.

Скорее, Тео был даже рад последовать этой просьбе.

– Я сделаю, как просит Найя.

Затем он вызвал Митру и взял её к себе на руки. Элементаль облокотилась на него, связав их чувства довольно естественным образом. Поначалу он слегка смутился потоку новых ощущений, но вскоре быстро справился с ним. Недаром он тренировался все последние дни.

Теодору было уже совсем нетрудно поддерживать нейронную связь с Рататоскром, говоря одновременно и в нём, и в реальном мире.

И вот, он начал свой рассказ.

– Огонь, который сжег первоначальные мировые деревья, Леветайн, теперь выглядит как

великан, но если он будет продолжать поглощать лес такими темпами, то скоро перейдет в новую форму. Согласно книге, это живое существо, которое растет от поедания деревьев.

Маги, которые всегда были одержимы знаниями, сосредоточились так сильно, что забыли даже моргать, в то время как высшие эльфы убедились в истинности его слов.

Два из трех государств, поддерживающих баланс северного континента, на данный момент целиком и полностью зависели от молодого мага.

– А ещё нужно принять к сведению следующее.

Когда все обратили на него внимание, Теодор поднял руку, показав всем присутствующим пять пальцев, после чего заявил:

– Пять дней! Если за это время мы не сможем уничтожить Леветайн, северный континент будет разрушен.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/154859>